

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Алимджанова Бахтиёра Абдихакимовича на тему: «Экономическая политика Российской империи в Туркестанском генерал-губернаторстве (вторая половина XIX – начало XX вв.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история

Тема, которая стала предметом диссертации, примечательна в двух отношениях. Во-первых, она посвящена региону, новая и новейшая история которого всё ещё изучена недостаточно. Академический интерес к Туркестану в последние годы вырос, но всё ещё находится в тени других приоритетов в изучении Российской империи, хотя российская политика в Туркестане проливает свет на многие важные стороны внутреннего устройства империи и её внешней политики, на динамику развития империи накануне её краха. Во-вторых, именно экономическая политика на этой окраине империи в последнее время очень редко попадала в поле зрения исследователей, чьё внимание больше сосредоточилось на завоевании Туркестана, восстаниях 1898 и 1916 гг., устройстве управления и религиозной политике. Нельзя не согласиться с Б.А. Алимджановым, что «События в жизни Туркестана изучаются дискретно, а не как целостное явление» (с. 21). Два этих соображения, на мой взгляд, достаточны, чтобы посчитать избранную тему актуальной, вполне заслуживающей внимания и изучения.

Диссертация состоит из введения, трёх глав и заключения. Во введении формулируются проблема и вопросы исследования, даётся характеристика источников, а также приводится достаточно подробный историографический очерк. В первой главе «Политико-экономические процессы в Русском Туркестане во второй половине XIX – начале XX века» диссертант в целом оценивает характер той политики, которую проводила Российская империя в Туркестанском крае, описывает основные действующие силы, которые участвовали в её разработке, выделяет этапы развития этой политики. Во второй главе «Аграр-

ная, промышленная и таможенная политика Российской империи в Русском Туркестане» рассматриваются реформы и изменения, которые происходили в экономике региона в имперский период. В третьей главе «Финансовая и налоговая политика колониальных властей» отдельно характеризуется фискальная политика империи в Туркестане. В заключении подводятся общие выводы.

Я хотел бы в отзыве затронуть несколько вопросов, которые помогут дать общую оценку диссертационной работы.

В частности, я хочу обратить внимание на историографический очерк по теме исследования. Сама попытка написать такой очерк, дать систематическое описание разных этапов и направлений в изучении экономической политики Российской империи в Туркестане, дать характеристику тем или иным ключевым работам, отметить их плюсы и минусы, вступить с ними в дискуссию я считаю очень правильным и даже новаторским решением диссертанта. Б.А. Алимджанов отмечает острый характер дискуссии 20-30-х годов прошлого века, выделяет разные точки зрения о природе сложившегося в Русском Туркестане социально-экономического строя, описывает развитие советских исследований в послевоенное время, очень подробно и критически описывает работы и используемые в них подходы в современном Узбекистане и других странах Центральной Азии. Конечно, в этом очерке есть пробелы и неточности. Мало сказано, например, о работах В. Юферева и целом ряде работ, посвящённых семейным бюджетам жителей Туркестана. Работа З. Кастельской неточно отнесена к историографии 80-90-х гг., она была действительно опубликована в 1980 году, но написана задолго до этого. Недостаточно, на мой взгляд, подробным является анализ современной зарубежной литературы, он фактически свёлся к характеристике работ А. Моррисона, хотя ими не ограничивается – я бы упомянул серию статей Б. Пенати, которая специально занимается экономикой Туркестана. И так далее. Я бы обратил также внимание на то, что многие работы, упомянутые в этом очерке или только в библиографии, никак не фигурируют в основном тексте диссертации, т.е. диалог с предшественниками и коллегами ограничивается общей оценкой и критикой, иногда чересчур жёсткой, но при

этом не слишком активным использованием наработанных ими материалов. Однако, несмотря на эти замечания, в целом замысел очерка и многие поднятые в нём вопросы мне представляются удачными, включение своего исследования в общую историографическую логику, безусловно, говорит о хорошем уровне самого исследования.

Второй сюжет, который я намерен затронуть, относится к источникам и используемым в диссертации материалам. Безусловным плюсом является тот факт, что диссертант активно вводит в свой текст не только широкий набор опубликованных материалов (как первичных – отчёты, ревизии, газетные материалы, так и вторичных – исследования предшественников и коллег), но и архивные материалы, которые таким образом впервые вводятся в науку. Б.А. Алимджанов, в частности, приводит выдержки из переписки К. Палена и Ф. Гирса с другими чиновниками, любопытные предложения А. Губаревича-Радобильского о реформе экономики, интересную дискуссию С. Лапина и Е. Фёдорова, целый ряд новых статистических данных по экономике Туркестана и тому подобное. Всё это проливает дополнительный свет на многие процессы в регионе, на то, как формировалась политика по отношению к нему, и само по себе уже является вкладом в наши представления о регионе и об эпохе. Правда, я бы советовал дать более систематическое описание экономических процессов в регионе. Например, можно было бы чаще использовать таблицы (их в диссертации всего две), чтобы представить те или иные цифры в более наглядном и структурированном виде. Аргументация значительно бы, на мой взгляд, выиграла, если бы Б.А. Алимджанов попытался построить в виде графиков динамические (по годам) ряды развития хлопководства (валового производства, занятых площадей, цены и т.д.) и других отраслей экономики, сбора налогов и платежей и, соответственно, бюджетных затрат на регион (в тексте дана полная картина только за 1896 г.). Можно было бы использовать материалы переписей 1897 и 1916-1917 гг., поземельно-податных работ, бюджетных исследований для более полной характеристики социально-экономической структуры общества. Мне думается, что исследование, посвящённое экономике, должно быть

больше насыщено разнообразной статистикой, чтобы понять полнее, насколько планы и дискуссии соответствовали или вытекали из конкретной реальности. Кроме этого было бы интересно больше узнать о примерах конкретных фирм и компаний, инженерных или промышленных проектов, такой микроисторический анализ позволил бы также многое сказать о том, как менялась экономика края.

Наконец, третий вопрос, на котором я хочу остановиться чуть подробнее, – это выводы, к которым приходит диссертант. Б.А. Алимджанов пишет, что «Экономическая политика на мусульманских окраинах состояла в «невмешательстве» и в своеобразной консервации экономических отношений» (с. 57). Таким образом, главный тезис исследования, как я его понял, состоит в том, что Российская империя на рубеже XIX-XX вв. сама переживала реформы и модернизацию, была недостаточно экономически мощной и самодостаточной, чтобы быть или стать активным инициатором реформ и модернизации экономики в Туркестане, регионе удалённом и населённом культурно-инаковым населением, поэтому, несмотря на цивилизаторскую риторику, имперская власть проводила там достаточно консервативную политику, мало вкладывала инвестиций в преобразования, стараясь в основном оградить себя от возможных политических недовольств и неприятностей. Б.А. Алимджанов даже утверждает, что «расширение границ Российской империи в сторону Центральной/Средней Азии тормозило капиталистическое развитие в европейской России» (с. 34), правда не приводя развёрнутую систему доказательств. В целом такой взгляд на экономическую политику Российской империи в Туркестане мне представляется интересным, во многом оправданным и действительно объясняющим многие процессы в регионе.

Тем не менее, существует опасность, отталкиваясь от этой позиции, недооценить те изменения, которые всё-таки происходили и накапливались в течение 50 лет имперского правления в Туркестане. Диссертант вроде бы упоминает и строительство железных дорог, и появление обрабатывающих и добывающих (например, нефтяных) предприятий, говорит об ирригации и росте произ-

водства хлопка, о развитии рынка купли-продажи земли и так далее, но в своих основных заключениях не считает это существенной трансформацией. В некоторых своих интерпретациях диссертант тоже склонен не видеть перемен: например, он пишет, что собственность на землю в Туркестане не была признана частной и власть не открыла «дорогу для рыночных отношений края» (с. 77, прим.243), но это, как мне кажется, неточно, так как по положению 1886 году земельные наделы объявлялись в «постоянном, потомственном владении, пользовании и распоряжении», что фактически означало частную собственность и привело как раз к значительному расширению практики купли-продажи. Или Б.А. Алимджанов пишет: «Несмотря на все «попытки» администрации превратить Туркестан в «хлопковый край», этого не удалось сделать, так как хлопчатник не смог вытеснить зерновые посевы в крае» (с. 99), что тоже скорее пессимистический взгляд, поскольку если сравнивать с 1860-1880-ми гг., то производство хлопка к начале первой мировой войны всё-таки увеличилось в разы и стало главной движущей силой экономического развития региона. Можно, иначе говоря, сказать, что стакан наполовину пуст, а можно – что наполовину наполнен. В диссертации, на мой взгляд, недостаточно – о чём я говорил выше – присутствует эта динамика, ситуациявольно-невольно выглядит излишне статичной, в том числе и потому, что в структуре глав чётко не выделены отдельно те или иные исторические периоды, чтобы можно было сопоставить то, что было, с тем, что стало. Не помешал бы и сравнительный аспект – если не другими странами или регионами России, то хотя бы с Бухарой и Хивой, которые автор вывел за скобки своего исследования. Мне думается, что в целом изменениям в экономике Туркестана можно было дать более развёрнутую концептуальную оценку, увидеть в том числе, как они подготовили, создали основания для более интервенционистской политики советского времени.

Приведённые соображения, а именно выбор актуальной темы, хорошее знание историографии, использование оригинальных источников, новаторский характер выводов, позволяют мне в целом оценить диссертацию положительно. Высказанные же мной замечания во многом имеют полемический характер или

содержат в себе пожелание для будущей работы. Это означает, что диссертация Алимджанова Бахтиёра Абдихакимовича на тему «Экономическая политика Российской империи в Туркестанском генерал-губернаторстве (вторая половина XIX – начало XX вв.)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Алимджанов Бахтиёр Абдихакимович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история.

член диссертационного совета
 доктор исторических наук,
 профессор факультета антропологии
 АНООВО «Европейского университета
 в Санкт-Петербурге»

 Сергей Николаевич Абашин

16 декабря 2016 г.

*Подпись Абашин С.Н. заверено.
 Науч. рук. Кацров Вадим Васильева А.Н.*

